

Научная статья
УДК 343.847

doi: 10.17223/23088451/19/14

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Александр Сергеевич Ткач

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, alexandertkach01@gmail.com

Аннотация. Развитие рыночной экономики в постсоветской России привнесло новые организационно-правовые формы занятости: индивидуальное предпринимательство и самозанятость; широко распространенной стала работа по совместительству и в условиях неполного рабочего дня. Проанализированы проблемы порядка исчисления срока наказания в виде исправительных работ применительно к новым реалиям, предложены способы их разрешения.

Ключевые слова: исправительные работы, порядок исчисления исправительных работ, самозанятый, индивидуальный предприниматель

Для цитирования: Ткач А.С. Некоторые особенности исчисления срока исправительных работ в новой социально-экономической реальности // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 78–82. doi: 10.17223/23088451/19/14

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/14

SOME FEATURES OF THE CALCULATION OF THE TERM OF CORRECTIONAL LABOUR IN THE NEW SOCIOECONOMIC REALITY

Aleksandr S. Tkach

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, alexandertkach01@gmail.com

Abstract. The development of a market economy in post-Soviet Russia has introduced new organizational and legal forms of employment: individual entrepreneurship and self-employment; bywork and part-time work became widespread. The author considers the problems of the procedure for calculating the term of punishment in the form of correctional labour in relation to new realities and suggests ways to resolve them; analyses the impact of socioeconomic changes, including the emergence of new forms of employment in modern Russia, on the possibility of executing a criminal penalty in the form of corrective labour; proposes methods for calculating the term of the served sentence for such subjects of market activity as self-employed people and individual entrepreneurs. The author discusses the issues of the execution of correctional labour both in relation to persons doing bywork and those working part-time and overtime. Taking into account the peculiarities of the organization of labour relations, the procedure for recording working time and calculating the taxable base, the author proposes methods for calculating the period of corrective labour in the new economic realities.

Keywords: correctional labour, procedure for calculating correctional labour term, self-employed, individual entrepreneur

For citation: Tkach, A.S. (2022) Some features of the calculation of the period of correctional labour in the new socio-economic reality. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 78–82. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/14

Согласно ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), исправительные работы назначаются от 2 месяцев до 2 лет. В это время лицо либо продолжает трудиться по основному месту работы, либо в случае отсутствия такового направляется уголовно-исполнительной инспекцией для трудоустройства в места, определяемые органами местного самоуправления. При этом из заработной платы осужденного в пользу государства производится удержания от 5 до 20%.

Истоки данных положений имеют начало в советское время (условия плановой экономики, отсутствие

безработицы, частных предприятий). По прошествии трех десятилетий ситуация изменилась, многие лица трудятся неполный рабочий день, по совместительству, имея различные «подработки». Появились такие организационно-правовые формы занятости, как индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане. В этой связи возникает вопрос об особенностях исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 Уголовно-исправительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)

осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). Однако на практике фактически невозможно привлечь осужденного к отбыванию наказания, если у него отсутствуют документы, указанные в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ): паспорт, страховой номер индивидуального пенсионного счета, медицинская книжка. В связи с этим ст. 39 УИК РФ целесообразно дополнить ч. 2.1, закрепляющей право уголовно-исполнительной инспекции в случае необходимости сбора документов для трудоустройства продлить срок направления осужденного для отбывания исправительных работ до 45 календарных дней либо в ч. 2 ст. 39 УИК РФ заменить «30 дней» на «30 рабочих дней». Кроме того, следует согласиться с Л.Н. Тарабуевым, предлагаящим признавать осужденного, затягивающего получение необходимых документов, злостно уклоняющимся от отбывания наказания [1. С. 223].

Помимо этого, в ч. 1 ст. 43 УИК РФ не определен срок уведомления администрацией организации, где работает осужденный к исправительным работам, инспекции об уклонении лица от отбывания наказания. Хотя обязанность у администрации есть, но срока, обеспечивающего ее исполнение, нет. В этой связи установить данный срок - не позднее трех дней.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ, нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ является неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания инспекции. Данное положение также следует уточнить: «в течение пяти рабочих дней», тем самым исключая выходные и праздники. Кроме того, согласно правилам их исчисления, полагаем необходимым производить расчет срока не со дня выдачи предписания, а со следующего рабочего дня. Таким образом, исходя из вышесказанного, у осужденного фактически будет 35 дней со дня постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, в течение которых он должен будет трудоустроиться.

По обоснованному мнению В.И. Аммосовой, необходимо закрепить возможность самостоятельного либо при посредничестве государственных органов занятости населения трудоустройства на работу осужденных к исправительным работам, не имеющих постоянного места работы, не ограничиваясь лишь перечнем мест, определенными органами местного самоуправления, как это сделано в уголовно-исполнительном законодательстве республик Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и др. [2. С. 11–12].

Согласно закону, лицо, не имеющее места работы, направляется в места, определяемые органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, расположенные в районе места жительства осужденного. В России ныне допустимо «двухуровневое» строение муниципальных образований, когда одно муниципальное образование – муниципальный район или город, включает другие му-

ниципальные образования – сельские поселения или внутригородские районы, при этом до 2025 г. идет переходный период, связанный с появлением муниципальных округов. В связи с этим может возникнуть вопрос – что является местом жительства? О.Н. Уваров полагает, что «районом места жительства осужденного, по общему правилу, является муниципальный район или городской округ (район)» [3. С. 47–48]. Данный подход, с добавлением к нему «муниципального округа», оправдан в связи с тем, что в небольших сельских поселениях могут отсутствовать возможности для трудоустройства. Целесообразно предоставлять право осужденному трудоустроиться и за пределами муниципального образования по согласованию с инспекцией. Например, если лицо проживает в Томском районе, а трудоустроился в г. Томске.

В соответствии со ст. 42 УИК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. В каждом месяце количество отработанных дней должно быть не меньше количества рабочих дней, приходящихся на данный месяц. Если осужденный не отработал все рабочие дни в течение месяца и нет оснований для зачета неотработанных дней в срок наказания, то отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. При суммарном учете рабочего времени необходимо отработать установленное количество рабочих часов за учетный период.

Ни уголовно-исполнительное, ни трудовое законодательство не устанавливают, что исправительные работы являются основанием для заключения срочного трудового договора. Полагаем, что трудовой договор с осужденным должен заключаться не на определенный срок (например, на 2 года), а до полной отработки положенного количества рабочих дней, так как в противном случае возможно истечение срока трудового договора до полного отбытия наказания. Альтернативным вариантом является закрепление в ТК РФ такого основания для расторжения бессрочного трудового договора, как отбытие срока наказания.

Таким образом, существуют два условия исполнения наказания: 1) осужденный должен отработать все установленное для него рабочее время; 2) из его доходов в пользу государства должны производиться удержания.

В этой связи ключевыми вопросами будут следующие: что считать полной «отработкой» одного рабочего дня, и из каких доходов производить удержания. При классической схеме трудоустройства (восьмичасовой рабочий день при пятидневной рабочей неделе), подобных вопросов возникать не должно, но современный рынок труда и формы трудовой занятости вносят свои коррективы.

Согласно ст. 44 УИК РФ, удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы, независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам. Удержания не

производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Таким образом, выплата «больничных» из Фонда обязательного медицинского страхования РФ не облагается удержаниями, в связи с чем время болезни не будет включаться в срок отбытого наказания.

Но как быть, если работник также работает сверхурочно либо по совместительству, при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы, при исполнении обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от основной работы? К примеру, в связи с отсутствием возможности полноценного трудоустройства, работник может быть трудоустроен на половину нормальной продолжительности рабочего времени (0,5 ставки) или даже меньше по основному месту работы, а также иметь расширение сферы обслуживания по основному месту работы с доплатой в размере определенной части ставки, кроме того, работать по совместительству на 0,1–0,5 ставки.

Согласно действующему законодательству, удержания производятся по основному месту работы осужденного. Основное место работы обозначается в трудовом договоре, там же хранится и трудовая книжка работника. По мнению О.Н. Уварова, законодатель, в целях надлежащего исполнения наказания, имел в виду трудоустройство на полный рабочий день [3. С. 48]. Вместе с тем если работник уже занят на полный рабочий день, но в целях улучшения своего материального положения решил увеличить свою трудовую нагрузку, работать сверхурочно либо по внешнему совместительству (за пределами установленной продолжительности рабочего времени), справедливым будет не производить удержаний из сумм оплаты за такую работу.

Следующий вопрос – как быть с работниками, чья оплата труда зависит от количества смен или часов, которые они возьмутся отработать. К примеру, таксист за месяц отработал 83 часа, с оплаты за которые были произведены удержания. Можно ли считать, что он отбыл 1 месяц исправительных работ? – Полагаем, что нет, так как 83 часа – это 10 рабочих дней и 3 часа. Тогда при расчете количества неотработанных дней расчет необходимо будет производить в часах либо же вообще не засчитывать 3 часа как день, когда он полностью не работал.

Законом также не урегулирована ситуация, когда осужденный отработал установленное время, но работодатель не выплатил ему заработную плату в связи с экономической ситуацией, банкротством. Полагаем, что в таком случае справедливо, несмотря на отсутствие удержаний, отработанное время засчитать в срок отбытого наказания.

Не менее интересен вопрос, касающийся индивидуальных предпринимателей и самозанятых. В России около 3 млн индивидуальных предпринимателей и около 3,6 млн самозанятых граждан (фотографы, репе-

титоры, строители, перевозчики и пр.). Особенностью, связанной с отбыванием исправительных работ предпринимателями, является то, что для них отсутствует необходимость учета отработанного времени, они сами устанавливают для себя продолжительность рабочего дня, а фактически работают ненормированно, с гибким графиком, в выходные. Каков допустимый объем удержаний с доходов, полученных в результате такой деятельности? Отметим, что процедура удержаний в данном случае во многом определяется налоговым законодательством. Следует ли производить удержания с налогооблагаемой базы или с доходов? Обратим внимание, что предприниматели, в отличие от физических лиц, могут уменьшать налогооблагаемую базу в зависимости от типа налогообложения. К примеру, упрощенная система налогообложения существует в двух разновидностях: налог в размере 6% с доходов либо в размере 15% с суммы доходов, уменьшенной на размер расходов. То есть налогооблагаемая база может быть уменьшена. Исходя из этого, считаем более оправданным рассчитывать процент удержаний из налогооблагаемой базы, а не из доходов. В то же время возможны злоупотребления со стороны предпринимателей, «занижающих» налогооблагаемую базу или принимающих оплату наличными «мимо кассы». В данном случае для зачета в срок отбытого наказания следует ориентироваться на минимальный размер оплаты труда с учетом районного коэффициента. Тогда если налогооблагаемая база в расчете на один месяц получилась меньше минимального размера оплаты труда, отбывтый срок наказания необходимо рассчитывать пропорционально рабочим дням (при пятидневной рабочей неделе) и считать оставшийся срок не отбывтым. Аналогичный расчет поможет и в случае, если на момент вынесения приговора лицо было безработным, а после зарегистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя.

Кроме того, нужно иметь в виду, что в отличие от физических лиц, работающих по трудовому договору, индивидуальные предприниматели не подают данные о размере налогооблагаемой базы ежемесячно. Объем доходов таких лиц Федеральная налоговая служба (ФНС) РФ может отслеживать благодаря контрольно-кассовой технике, в то время как определить ежемесячную налогооблагаемую базу не представляется возможным. Думается, что в данном случае следует опираться на режим налогообложения. Например, если при упрощенной системе налогообложения необходимо производить авансовые платежи ежеквартально, а налог уплачивать по итогам года, то удержания индивидуальный предприниматель должен будет производить ежеквартально. Кроме того, по итогам года ФНС РФ проверяет налоговую декларацию индивидуального предпринимателя, в связи с чем уголовно-исполнительная инспекция может взаимодействовать с ней в целях проверки правильности исчисления налогооблагаемой базы, а следовательно – размера удержаний.

Обратим также внимание на патентную систему налогообложения. Ее суть заключается в том, что по определенным видам деятельности в целях налогооб-

ложения определяется предполагаемый годовой доход, который умножается на ставку налога. Результатом является стоимость патента, который приобретает индивидуальный предприниматель. Представление налоговой декларации здесь не предусмотрено (ст. 346.52 Налогового кодекса Российской Федерации). Таким образом, размер реальной налогооблагаемой базы неизвестен. В целях надлежащего исполнения исправительных работ есть два пути: 1) взять удержания исходя из суммы предполагаемого дохода, разделив его на двенадцать месяцев; 2) использовать сведения ФНС РФ, полученные из данных контрольно-кассовой техники или банков о движении средств по счетам, оформленным на индивидуального предпринимателя.

Обратимся к другой категории лиц – самозанятым, которые самостоятельно формируют чеки в приложении «Мой налог» и после оплаты передают их заказчику различными способами: по электронной почте, в мессенджере или в печатном виде при встрече. Таким образом, удержания в пользу государства самозанятый должен производить лично исходя из размера доходов за месяц. Уголовно-исполнительная инспекция может проверить рассчитанный размер доходов посредством взаимодействия с органами ФНС РФ.

Следующее касается отпуска. В соответствии со ст. 40 УИК РФ осужденным полагается отпуск в размере 18 рабочих дней. Производить ли удержания с отпускных и засчитывать ли время отпуска в отбываемый срок наказания? Для ответа обратимся к трудовому законодательству. В соответствии со ст. 114 ТК РФ работникам предоставляются ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка. Таким образом, отпускные – это средняя заработная плата, следовательно, из нее также надлежит производить удержания. При этом условии время отпуска включается в срок отбываемого наказания.

Между тем помимо основного отпуска имеются и дополнительные, которые предоставляются работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, работникам, имеющим особый характер работы, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, работникам с ненормированным рабочим днем, а также в других случаях, предусмотренных законом (ст. 116 ТК РФ). Кроме того, работодатели могут самостоятельно устанавливать дополнительные отпуска для работников. По мнению ряда ученых, норма УИК РФ, устанавливающая сокращенный 18-дневный отпуск для осужденных, является императивной, тем самым дополнительные дни отпуска осужденным не предоставляются [4. С. 33]. Таким образом, предоставление им дополнительных отпусков противоречит закону, выплата сред-

него заработка за дополнительный отпуск производиться не должна, а следовательно, и удержания в доход государства тоже. Отпуск «без содержания» также не предполагает выплат, а, следовательно, не засчитывается в срок отбываемого наказания. В данном случае дни такого отпуска переносятся до полной отработки осужденным установленного количества рабочих дней. Например, если осужденный приступил к отбыванию 1 года исправительных работ 18 ноября 2021 г., так как срок наказания исчисляется в месяцах и годах, он истекает 17 ноября 2022 г. Если осужденный с 18 ноября 2021 г. по 17 ноября 2022 г. отработал меньшее количество рабочих дней, чем было установлено на данный период, то после 17 ноября 2022 г. осужденный продолжит отбывать не отработанные ранее рабочие дни.

Обратим внимание, что законодатель в качестве заменяющих более строгих видов наказаний для исправительных работ предусматривает только принудительные работы или лишение свободы (ст. 50 УК РФ). Установлена следующая пропорция: один день принудительных работ или лишения свободы за три дня исправительных работ. Если произвести расчеты, то от 2 месяцев до 2 лет будет заменено на от 20 до 243 дней (чуть больше 8 месяцев). Как отмечают ученые, данная пропорция не дает должного исправительного эффекта [5. С. 20]. Полагаем, что подход советского законодателя был более оправданным и стоит рассмотреть возможности возвращения к пропорции 1 : 1. Согласно ст. 28 УК РСФСР 1960 г., «в случае злостного уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы, суд может заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок».

Кроме того, Э.С. Рахмаев предлагает установить минимальный срок этого наказания в 6 месяцев [5. С. 21]. Считаем такое предложение оправданным. К примеру, в Томской области за январь–сентябрь 2021 г. средняя заработная плата составила 49 187 руб. [6]. Таким образом, при назначении исправительных работ сроком на 2 месяца с максимальным объемом удержаний (20%), размер удержаний составит: $49\,187 \times 0,2 \times 2 = 19\,674$ руб. Такое краткосрочное наказание с небольшим объемом удержаний не станет эффективным.

Вместе с тем согласимся с позицией ученых, что условно-досрочное освобождение от исправительных работ, существовавшее в советский период, является актуальным и в наши дни [7. С. 21]. Поэтому следует установить, что по общему правилу, за исключением ряда преступлений, для применения условно-досрочного освобождения осужденный должен отбыть не менее половины срока назначенного наказания.

Список источников

1. Тарабуев Л.Н. Некоторые вопросы организации исполнения исправительных работ в отношении осужденных, не имевших места работы до осуждения // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : материалы конф. Псков, 2019. С. 222–225.
2. Аммосова В.И. Исправительные работы в России и других странах – участницах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. 214 с.
3. Уваров О.Н. К вопросу об исполнении исправительных работ // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 47–52.

4. Дворянсков И. В. Проблемы исчисления срока наказания в виде исправительных работ и производства удержания из заработной платы осужденного в доход государства // Законность и правопорядок. 2019. № 2. С. 32–34.
5. Рахмаев Э. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 26 с.
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Томской области. URL: [https://tmsk.gks.ru/storage/mediabank/СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ%20НОМИНАЛЬНАЯ%20НАЧИСЛЕННАЯ%20ЗАРАБОТНАЯ%20ПЛАТА\(4\).pdf](https://tmsk.gks.ru/storage/mediabank/СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ%20НОМИНАЛЬНАЯ%20НАЧИСЛЕННАЯ%20ЗАРАБОТНАЯ%20ПЛАТА(4).pdf) (дата обращения: 09.04.2022).
7. Шабанкова О. П. Социально-правовые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 27 с.

References

1. Tarabuev, L.N. (2019) [Some issues of the organization of the execution of correctional labour in relation to convicts who did not have a place of work before conviction]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: realii i perspektivy razvitiya* [Penal Enforcement System: Realities and prospects of development]. Proceedings of International Conference. Pskov. 31 May 2019. Pskov: Pskovskiy filial Akademii prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy. pp. 222–225. (In Russian).
2. Ammosova, V.I. (2017) *Ispravitel'nye raboty v Rossii i drugih stranakh – uchastnitsakh Sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Correctional work in Russia and other member countries of the Commonwealth of Independent States: comparative legal research]. Law Cand. Diss. Ryazan.
3. Uvarov, O.N. (2014) On correctional labour performance. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (4). pp. 47–52. (In Russian).
4. Dvoryanskov, I.V. (2019) Problems of calculating the term of punishment in the form of correctional labour and wage deduction of the convict in favor of the state. *Zakonnost' i pravoporyadok – Legality and Legal Order*. 2 (22). pp. 32–34. (In Russian).
5. Rakhmaev, E.S. (2005) *Ispravitel'nye raboty kak vid ugovornogo nakazaniya* [Correctional labour as a type of criminal punishment]. Abstract of Law Cand. Diss. Ryazan.
6. Tomskstat. (n.d.) *Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov organizatsiy Tomskoy oblasti* [The average monthly nominal accrued salary of employees of the Tomsk region organizations]. [Online] Available from: [https://tmsk.gks.ru/storage/mediabank/SREDNEMESYACHNAYA%20NOMINAL'NAYA%20NACHISLENNAYA%20ZARABOTNAYA%20PLATA\(4\).pdf](https://tmsk.gks.ru/storage/mediabank/SREDNEMESYACHNAYA%20NOMINAL'NAYA%20NACHISLENNAYA%20ZARABOTNAYA%20PLATA(4).pdf). (Accessed: 9th April 2022).
7. Shabankova, O.P. (2004) *Sotsial'no-pravovye problemy ispolneniya nakazaniya v vide ispravitel'nykh rabot* [Socio-legal problems of execution of punishment in the form of correctional labour]. Abstract of Law Cand. Diss. Ryazan.

Информация об авторе:

Ткач А.С. – аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: alexandertkach01@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.S. Tkach, postgraduate student, Law Institute, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: alexandertkach01@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.